

АНАТОЛИЙ ЗАРЕЦКИЙ

У края

КНИГА ВТОРАЯ

Анатолий Зарецкий

У края

«Издательские решения»

Зарецкий А.

У края / А. Зарецкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744801-1

И что теперь?.. Писать романы? Кому они нужны, кроме меня? Внукам? Да они по-русски знают три слова: чао, привет и пока. Ах, если бы верил в загробную жизнь!.. А может, рвануть добровольцем на Украину? Ах, если еще и поверить в Даниловский бред — религию предков-язычников! — Антака Вати, антака Вати! — повторял бы перед боем традиционную мантру, — Ур Ра-а-а! — метнулся бы на врага, видя перед собой лишь яркий ослепительный свет Солнца, куда улетают души воинов, хоть однажды стоявших у края...

ISBN 978-5-44-744801-1

© Зарецкий А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 20. Гондолеры	6
Глава 21. Динамовцы	15
Глава 22. Лёд тронулся	23
Глава 23. Виртуальный миллионер	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

У края
книга вторая
Анатолий Зарецкий

© Анатолий Зарецкий, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 20. Гондольеры

Как-то вечером позвонила дочь из Италии:

– Папугай, Синьков объявился, – таинственным тоном сообщила она.

– Да ты что!.. Откуда узнала?

– Сам позвонил из альберго «Рома». Передал от тебя привет и предложил встретиться.

– Вот негодяй!

– Ну, я ему вежливо намекнула, что в курсе разрыва ваших дипломатических.

– А он?

– Сказал, не имеет значения... Готов оплатить услуги переводчика и гида с транспортом.

– Вот гаденыш!.. Ну, и?

– Отправила к Паоло.

– Молодец! – похвалил свою надежную помощницу, – Мы тут тоже собираемся приехать, ни пересечься бы. Совершенно нет желания видеть его там.

– Я у Паоло узнаю, когда уезжает. И вообще, с чем приехал.

– На Паоло особенно не рассчитывай. Попробуй разузнать у Дарио. Мы его никогда не подводили. Может, что скажет.

– Так и сделаю. Пока, папугай, – положила трубку Светлана...

Пригласили немцы для утверждения наших альбомов. В этот раз смотрел с интересом. Хорошая работа. Чистенько, аккуратненько. Прекрасная рекреационная зона – дорожки, скамеечки. Вид «с вертолета» на крыши цехов с крупной надписью «BreStar» на каждой.

Понравилась зона жилой застройки с чудесными немецкими домиками и небольшими садиками при них.

А вот и офис – безликое респектабельное здание.

– Офис? – улыбнувшись, спросил руководителя проекта.

– Офис, – кивнул тот, – Ну, не смог я, Анатолий Афанасьевич, – начал он.

– Все верно, – прервал его оправдания, – Да будет так! – разом утвердил решения студии.

Все пять альбомов подписали, поставили печати заказчика и исполнителя.

Два альбома тут же отвез итальянцам.

– После выборов ваш Путин намерен встретиться с Берлускони, – сообщил руководитель итальянского проекта, с интересом разглядывая наши картинки.

– А если не выберут? – спросил итальянца.

– Выберут, – уверенно ответил тот.

Что ж, видимо действительно что-то знает. Во всяком случае, больше, чем я, избиратель...

Один из альбомов привез полковникам.

– Вот это да! – долго восторгался коллектив, когда добрались до домиков с садиками, – А мы тоже можем претендовать?

– Можете! – твердо ответил им, – В обмен на ваши московские квартиры, – добавил после паузы. Разочарованное молчание.

– А в качестве награды? – осторожно начал зондировать почву Теплинский.

– Работайте, и Родина вас не забудет, – ответил всем полковникам разом. Повеселели...

Но вот избирательная кампания позади, Путин остался у руля, а полковникам указали на дверь. Их Глазьев оказался за бортом корабля под названием «Власть».

– Ничего! – угрожал кому-то неведомому Теплинский, – Будет и на нашей улице праздник.

А вот и праздник – долгожданный переезд из насиженного Армянского переулочка в самом центре Москвы в уютный район Октябрьское Поле на окраине столицы.

– Афанасич, что мне делать с твоими полковниками? – отловил меня как-то Константин, – Они требуют зарплату!

– Костя, не обращай внимания. Во-первых, в отличие от меня, все они военные пенсионеры, а во-вторых, что-то где-то они же получали. Это и надо выяснить, – успокоил его.

Выяснили на свою голову.

– Афанасич, мы китайцу двадцать тысяч долларов должны за обувь. Может, Костя за нас заплатит? – выложил Теплинский результаты коммерческой деятельности своей группы полковников.

– С какой это стати?! Верните китайцу его обувь, – посоветовал ему.

– Нет никакой обуви. Отдали на реализацию, а те пропали вместе с деньгами.

– В милицию обращались?

– Да мы без оформления. Чтоб на налогах сэкономить.

– Сэкономили!.. Ну, господа полковники... Нет слов... Кстати, с зарплатой к Косте больше не подходите. Радуйтесь, что за аренду с нас ничего не берут. А пока думайте, чем займетесь в ожидании перемен, – поставил задачу своему дружному коллективу.

Недели через две подошел Теплинский:

– Анатолий Афанасьевич, мы съездили в Волоколамск, показали ваш альбом Карабанову. Ему очень понравился... А у него был какой-то строитель. Очень заинтересовался вашими домиками. Сказал, можно такие построить в Волоколамске. Карабанов одобрил.

– Ну, вот. Замечательно. Когда будем свои строить, у вас уже будет опыт, – похвалил его инициативу.

– Да не в том дело... Нужен бизнес-план и все такое. Мы без вас не обойдемся, Анатолий Афанасьевич. Рулите, а мы на подхвате, – предложил он.

– Нет уж! Помочь, помогу, но рулите сами. Кстати, Костя тоже строитель. Поговорите, – посоветовал Теплинскому...

– Афанасич, задолбали твои полковники! Им что, делать нечего? Хотят, чтоб я им проект сделал и смету посчитал... Ну, ладно, эти двое... А то Сотников, шофер. Он только их возит, травит анекдоты и журнальчики читает, а туда же, – возмущался Константин.

Я лишь рассмеялся:

– Они еще разберутся, чем ты занимаешься, и предложат поделиться, – испугал Костю. Испугал не напрасно.

– Знакомьтесь, Анатолий Афанасьевич, – подвел как-то Теплинский крупного мужчину свирепой наружности.

– Стельмах, – представился тот.

– А мы с вами знакомы, – напомнил тому, – Видел вас в Армянском. Вы Дальний Восток представляли.

– Ну, да, – согласился тот, – Только мне этот Дальний Восток в печёнках сидит. Решил в Москве остаться... А вы, Анатолий Афанасьевич, должны мне с работой помочь.

– Оригинально, – удивился неслыханной наглости, – Поймите, даже если бы вы были профессором кислых щей, я все равно предпочел взять москвича. Вам же, скорей всего, квартира нужна?

– Ну, да... На общежитие я не согласен. У меня семья в Хабаровске.

– Обидно, что не согласны... Правда, у меня для вас даже койки в общежитии нет... И вообще ничего нет, кроме идеи-фикс... Кстати, что у вас за специальность, и почему вам не работаете на месте?

– Я начальник райотдела милиции. На пенсии. Могу работать юристом. А это все равно, где работать – в Хабаровске, или в Москве.

– Понял. Только помочь вам ничем не могу. Мне юристы не нужны.

– Юристы всем нужны... Не хотите, Анатолий Афанасьевич.

– Если вам так легче, не хочу.

– Напрасно вы так. Я человек прямой и обид не забываю, – отошел старый новый знакомый.

Как-то приехал в офис и в нашей комнате никого не обнаружил.

– А где господа полковники? – спросил Жору, Костиного шофера.

– Уехали в Минск.

– Зачем? – удивился я.

– Да Стельмах сказал, в Белоруссии домики какие-то строят... Подхватились, раскрутили Костю на деньги и укатили на автобусе.

– И Стельмах?

– А как же! Ему-то и надо было в Минск, – рассмеялся Жора...

Через неделю вместе с полковниками в комнату вернулся стойкий запах перегара, а на столе Сотникова возникла глыба пенобетона, ради которой и состоялось то путешествие.

– Представляете, Анатолий Афанасьевич, проехали всю Белоруссию, и везде домики из пенобетона. Материал – закачается. Весь дом сгорит, а стены останутся, – восторгался Теплинский.

– А Стельмаха зачем брали? Договор заключать? – поинтересовался я.

– Какой договор? – не понял Виталий Иванович.

– На поставки пеноблоков.

– А что, надо было? – испуганно посмотрел на меня главный полковник.

– А зачем тогда вы ездили?! С какого перепуга? – не выдержал я.

– Посмотреть.

– Понятно, – прекратил я на пару дней телячий восторг по поводу пенобетона.

– Анатолий Афанасьевич, – подошел Теплинский, – Надо бы Стельмаху организовать рабочее место. А то у него даже стола нет.

– Вы разве его уже взяли на работу?

– Ну, он же ездил с нами, – выдвинул важный аргумент полковник.

– А может, вы ездили с ним?

– Какая разница! – бзыкнул горе-руководитель, – Так, где ему сесть?

– Пусть садится за мой стол и командует вами, – в шутку распорядился я и уехал на выставку стройматериалов.

На выставке часа за полтора собрал всю информацию о пенобетоне: проспекты, прайс-листы, визитки производителей и поставщиков и даже целый набор образцов продукции. А главное, нашел несколько московских организаций, проектирующих домики из пенобетона.

Прямо с утра появился в офисе, отягощенный добычей с выставки. Увы, положить все это было некуда – на моем столе вольготно расположился начальник райотдела милиции.

– Сейчас освобожу, – стусевался тот.

– Сидите-сидите, – остановил его, – Мы сейчас уезжаем.

– Куда? – удивленно спросил Сотников.

– В Минск, – в шутку ответил ему.

Не поняли. Переполошились.

– А что там делать? – все же спросил Теплинский.

– И я о том же... Изучите эту документацию и выберите поставщика пенобетона, – положил все, что принес, на стол Синеносова, – А мы с вами едем в проектную организацию, – кивнул Теплинскому и Сотникову.

В проектной организации дал мастер-класс ведения переговоров с руководством и спецами. Почуввав солидный заказ, нам обещали в трехдневный срок выдать все предложения, достаточные для подготовки бизнес-плана строительства немецких таунхаусов из наших отечественных пеноблоков, которые ничем не хуже белорусских, но дешевле.

– Ну, Афанасич! – восторгались Теплинский с Сотниковым на обратном пути.

– Теперь проделайте то же с этими организациями, – сунул визитки Теплинскому, – Потом сравним предложения и выберем, которая из них подходит, – объяснил ему.

Через неделю выбор был сделан. К этому времени подготовил и бизнес-план.

– Теперь можно ехать к Карабанову, – отдал документ Теплинскому.

– А вы разве с нами не поедете? – спросил тот.

– Вы руководитель проекта. Работайте. Я лишь консультант, – ответил ему и надолго исчез из офиса Константина.

Объектом моих интересов стал бетонный завод. С его директором и председателем правления мы наметили планы его поэтапной реконструкции в современное и мощное камнеобрабатывающее производство.

– Если собираетесь в Италию, лететь надо не позже, чем в это воскресенье, – озадачил как-то будущих коллег.

– А что так? – удивился председатель.

– На горизонте август – время летних отпусков... «Бретон» не работает... Можно, если хотите, перенести поездку на сентябрь, но у меня кончится мультивиза. Пока оформлю, подойдет октябрь. Так что, решайте.

– Едем! – дружно решили директор с председателем...

Но в разгар летних отпусков билетов на прямой рейс до Венеции не достать. И вот мы уже в самолете авиакомпании «Алиталия» на пути в Милан, где предстояла пересадка...

– Говорите по-русски! – искренне возмутился председатель, когда стюардесса обратилась к нему на итальянском.

– Она предлагает напитки: «Колу», минералку с газом и без. Что хотите? – спросил король бетона.

– Так бы и сказала, а то... Дай-ка мне минералку с газом, – определился тот.

– Аква минерале кон газ, пер фаворе, – сообщил стюардессе его заказ.

– Что она, действительно не понимает по-русски? – вполне натурально удивился король.

А я-то думал шутит.

– Увы... Английский понимает, а русский не обязана.

– Надо же... Учите русский! – получив заветную бутылочку, серьезным тоном посоветовал он стюардессе.

– Милле грацье, – «перевел» ей пожелание председателя.

– Прэго, – улыбнувшись, ответила бортпроводница.

– Что она сказала? – поинтересовался железобетонный король.

– Будет учить, – пошутил я.

– То-то же!

Но вот самолет пошел на посадку. Директор надолго прильнул к иллюминатору.

– Что вы там потеряли? – удивился я.

– Да вот, смотрю на Европу. Ну, всё до последнего клочка распахали и всё поделили. Сплошные квадратики. В общем, всё, как говорили! – поделился он своими впечатлениями.

– Кто говорил?

– Да все! Я-то впервые за границей, – удивил директор.

– Как так?! Даже в Болгарию не летали?

– Нет... Связался вот с железобетоном. Пару шахт построил, и мне выезд закрыли.

– Теперь понятно. Тогда смотрите во все глаза, – посоветовал ему.

Хорошие ребята, хоть и немного железобетонные. Наверняка бывшие коммунисты. Одному надо, чтобы все вокруг говорили исключительно по-русски, другой впервые попал в самое логово, где всё оказалось, как говорили на политинформациях...

Пересадка прошла, как по маслу. В венецианском аэропорту «Марко Поло» нас уже ждал водитель от «Бретона». В машине попутчики притихли – по-русски не говорил никто.

Водитель, как всегда, травил анекдоты, и мы смеялись лишь вдвоем. Словом, всё по плану.

По плану даже поселили: меня – в мой номер, директора – в номер Синькова-Медведева, а между нами – председателя.

На «Бретоне» нас ждали перемены – полный запрет курения в помещениях фирмы. Даже для гостей.

– Ну, что за басурмане! – возмутился председатель, наш единственный курящий.

– Можно у входа в здание, – подсказал Стефано. За год его русский стал заметно лучше, и он временно подменял Паоло.

– Пойдем, покажешь... А пошли все! Хоть поговорим на воле, – пригласил он. Так и сложилась традиция – на перекур стали ходить всем коллективом.

Чуть опоздав, появилась Светлана. Стефано заметно приободрился:

– Теперь лучше русский.

Для начала он провел нас по цехам. Короли бетона с уважением осмотрели чистенькое производство, а музей камня привел их в неописуемый восторг.

– Вот это дело! – громыхал председатель правления.

– И все же не пойму, как им это удалось, – периодически вслух размышлял директор.

И тут в одном из залов вдруг увидел президента Луку Тончелли.

– Вот, кто нам все расскажет! – обрадовался я.

Короткий разговор специалистов завершился радостным восклицанием директора:

– Так просто! – и дружеским рукопожатием сторон.

– Это надо перекурить! – принял решение председатель и потащил нас «на волю», – Шо цэ за людына така и шо вин казав? – спросил он почему-то по-украински.

– Говорите по-русски! – подражая ему, выдал коронную фразу, адресованную почти всем итальянцам, с которыми общался бетонный король. Все рассмеялись, – Это президент фирмы «Бретон» Лука Тончелли, – с опозданием представил им итальянского специалиста.

– Президент?! – удивленно воскликнули короли, – Миллионер?! – любопытствуя спросил директор.

– Потомственный, – ответил ему.

– Надо же. А я с ним, как с простым человеком, – медленно приходил в себя король-директор.

– Так шо вин тоби казав? – не успокоился король-председатель.

– Представляешь, они рассчитывают смесь так, что в дозаторы подают ее практически сухой... Потом вакуумируют форму, удаляют воздух... А дальше – тридцатисекундная вибрация... Смесь мгновенно разжижается и заливает форму. Как только вибрацию снимают, изде-

лие мгновенно твердеет. Можно сразу вынимать из формы. Просто и гениально! И как мы не догадались! – сокрушался он.

– Вот догадался, был бы президентом, як той, – пошутил председатель.

– Да уж. В лучшем случае изобретателем, с пустым карманом и язвой желудка, – махнул рукой директор.

– Ну й добрэ, шо не догадался! – добродушно рассмеялся председатель, – Теперь вот ты директор, с полным карманом и сытым брюшком, – добавил он.

– Едем в Верону! – объявил Стефано после перекура.

– А обед? Надо где-то пообедать, – засуетился председатель, – А то наш изобретатель язву получит, – рассмеялся он.

– В Вероне пообедаем, – объявил наш гид.

– А это далеко? – спросил директор.

– Около ста километров, – ответил ему.

– Ничего себе! – удивился тот, – Ладно, потерпим, – махнул он рукой...

– Бардолино! Озеро Гарда! – объявил, наконец, Стефано.

– Какая красота! – воскликнули оба короля разом.

И вот мы за столиком всё того же ресторанчика на открытом воздухе. А перед нами озёрная синева, разбавленная белизной многочисленных яхт и яркой зеленью гор на горизонте.

– Как на юге! – подал, наконец, голос председатель.

– Нет, синьоры, мы на севере Италии, – уточнил Стефано.

– Лучше северный Кавказ, чем южный Сахалин, – подключился директор. Стало весело...

– Гарно отобидав! – удовлетворенно поднялся из-за стола председатель.

– Озеро назвать Гарда, – уточнил Стефано, – Немного прогулять, – добавил он, не поняв, очевидно, причины нашего дружного смеха.

Мы медленно двинулись по широкой набережной, тянущейся вдоль берега громадного озера.

– Как на юге! – снова восторгался председатель, но теперь его уже не поправляли.

– Смотри, рыбак! – удивился директор, – Интересно, что здесь за рыба, – направился он к мужчине, сидевшему с удочкой в инвалидном кресле.

– Здесь рыбы нет, – неожиданно сказала женщина с лавочки напротив.

– О! Вы русская?! – одновременно спросили короли.

– Можно и так сказать, – ответила та, – З Украйины я, хожу за тим инвалидом, – показала она на «рыбака».

– Звидкы, зэмлячка? – обрадовался председатель, и оба «швыдэнько забалакалы на мови».

– Так что, рыбы здесь нет? – разочарованно спросил меня директор.

– Нет, – уверенно подтвердил ему...

Но вот, наконец, и «Санта Маргарита»... Только в каком виде!.. Нет несущей стены и части крыши главного цеха, а его уникальное оборудование размещено практически на улице.

– Что это?! – спросил нашего гида, который, как и все мы, с удивлением смотрел на необычное зрелище.

– Сейчас узнаю, – неспешно направился Стефано в офисное помещение компании.

Инженер, которого он привел, показал нам неработающее оборудование, рассказал, как замечательно оно работает, а в заключение сообщил, что вся компания ушла в отпуск чуть пораньше, чтобы не мешать ведению работ по реконструкции основного цеха.

– До сих пор мы выпускали семь тысяч квадратных метров плитки в сутки. После отпуска будем выпускать по десять, – с гордостью добавил он.

– А у нас сколько? – поинтересовался председатель.

– На первом этапе до четырех тысяч, но не в сутки, а в месяц, – ответил ему.

– Я-то еще думал, куда эти четыре тыщи сплавлять, а тут, – искренне удивился директор.

– Да брешут они, а мы уши развесили. Где их продукция?! Ты видел?! – запричитал Фома неверующий.

– Всю продукцию вывезли заказчики, – перевела Светлана ответ инженера, – Приезжайте к нам в сентябре, посмотрите, как мы работаем, – пригласил он, вручая нам фирменные проспекты и визитки.

Мы проехали по всей зоне камнеобрабатывающих предприятий Вероны, и повсюду видели одну и ту же безжизненную картину остановленных производств.

– Да-а-а... Тысячу раз надо подумать, чтобы не влипнуть потом, как в наш бетон, – сказал председатель, и бетонные короли согласно закивали соответствующими головами...

Расстроенные, мы вернулись на «Бретон». Стефано пошел докладывать руководству, а мы остались у входа в ожидании, пока накурится наш председатель.

– Анатолий, рабочий день окончился, и секретаря уже нет. Эта дверь заперта. Поэтому пройдите через цех. Найдете? – спросил он перед уходом.

– Найду! Не впервые, – кивнул ему.

– А где охрана? – задержал его любопытный председатель.

– Зачем охрана? – удивился Стефано.

– А як же! – не понял такой беспечности король бетона, – А вдруг кто влезет! Дверка непрочная, стеклянная. Разбить недолго.

– Карабинеры приедут и арестуют вора.

– Пока приедут, той вже будет в Канаде! – рассмеялся король.

– Охрана стоит дорого. Проще не охранять, – объяснил Стефано.

– Как так?! Что, весь завод не охраняют?!

– Конечно. Зачем? Всё имущество «Бретон» застраховано.

– Надо же, застраховано... А если свои украдут? – не унимался председатель.

– Что украдут? – не понял Стефано.

– Да что угодно. Здесь у вас инструмента полно. Дрель, например. Или «болгарку».

– Зачем?! – по-прежнему недоумевал наш европейский гид.

– Зачем-зачем!.. У хозяйстве усэ згодиться. Странна людына, – проворчал председатель.

Мы с директором лишь тихо посмеивались, не вмешиваясь в разговор, а вконец запутанный председателем Стефано ушел на доклад...

Но вот председатель, наконец, накурился.

– А мы зараз проверим их бдительность, – вдруг резко стукнул он прямо по коробочке, в которой, очевидно, размещался какой-то дверной датчик.

– Ты что! – успел лишь вскрикнуть директор.

Неожиданно дверь открылась, приглашая войти.

– Ну, вот! И обходить не надо! Прошу, господа! – широким жестом предложил поддержать его преступное действие председатель.

– Ты с ума сошел! – негодовал директор, – Сейчас приедут, арестуют дурака, а заодно и нас!

– Кто приедет? Кого арестуют? Скажу, дверь сама открылась. Не разбил же я ее.

– Ладно, пошли от греха подальше, – согласился директор, мы вошли в офис и направились в переговорную. А ненадежная дверь, пропустив нас, вдруг автоматически закрылась.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся король-председатель, – И концы в воду!

Как ни странно, карабинеры так и не приехали. Кто знает, может, это приключение с дверью так и осталось втуне, если ли бы ни склонность председателя к хвастовству, бескорыстному и бессмысленному.

– Идем, фокус покажу, – пригласил он Стефано и, похоже, показал-таки фокус с дверью.

Кончилось тем, что фокус захотел посмотреть Дарио Тончелли, а потом и вызванные им карабинеры.

Председатель меж тем, получив личную благодарность от директора фирмы, наслаждался своей значимостью.

– Европа! А все на соплях!.. Плитку они придумали. Наш бетон не хуже... На охране экономят, а дверь не могут починить, – еще полчаса громыхал он после того, как составив протокол, уехали обескураженные карабинеры.

– Дарио договорился с синьором Багин – завтра они на два часа запустят оборудование, и покажут вам работающий завод, – доверительно сообщил мне Стефано перед тем, как отвезти нас в гостиницу.

С утра действительно поехали на «Аглобагин». Но великолепное производство не впечатлило королей бетона.

– Какие там миксеры! Обычная бетономешалка! К компьютеру они ее присоединили. У нас ее включает обычный работяга обычным рубильником. Европа! – уже привычно ворчал не выспавшийся председатель.

И так на всех участках. Но вот дошли до участка автоматической упаковки.

– Ха-ха-ха! А где же ваша продукция? – обнаружил подвох король-председатель, – Заказчики увезли? Не верю! – заключил он.

– Вы того же мнения? – с досадой спросил директора.

– Не обращайтесь внимания, Анатолий Афанасьевич. Он всегда такой... А производство действительно великолепное. Особенно это. Нам бы такое, – успокоил он.

Этим посещением наша командировка практически завершилась. В планах оставалась лишь культурная программа.

Венеция... Казалось, меня уже ничем не удивить. В ее улочках-каналах ориентировался, как рыба в воде. О дворцах и соборах чудо-города мог рассказать не хуже гида. И тем не менее...

Мы отправились в сопровождении Светланы и Маттео, которые по укоренившейся традиции подсели в нашу электричку в Пьомбино.

На привокзальной площади сели в прогулочный катер и по Гранд-каналу добрались до площади Сан Марко. Но больше, чем великолепный Собор и Дворец Дожей нашего председателя вдруг увлекли гондолы и гондольеры.

– Всё! Идем кататься на гондолах! – неожиданно загорелся он, – Где тут у них остановка?

– Это же очень дорого, – предупредила Светлана.

– Не дороже денег. За всех плачу! – взмахнул кошельком новоиспеченный купчик.

– Да ладно вам. Маттео местный, и то ни разу не катался на гондолах, – пробовала уговорить его дочь, – И охота вам в очереди стоять, – выдвинула она последний аргумент.

Но председатель уже закусил удила:

– Ведите меня на гондолы! Сто евро? Шо цэ за гроши? Покатаю Маттео. Ведите на гондолы! Сам вас повезу! – неистовствовал новый гондольер.

Отстояв небольшую очередь, уселись, наконец, в уникальную посудину.

– Говори по-русски! – предложил председатель, вручив сотню евро улыбчивому гондольеру.

- Грацье, – ответил тот, пряча купюру.
- Спасибо! – поправил его председатель.
- Зпасибо, – улыбнулся гондольер после того, как с ним быстренько пообщалась Светлана.
- Молодец! – похвалил бетонный король, – Теперь пой! – предложил он.
- Выяснилось, что петь можно не везде, да и не всякий может.
- Ладно, рули! Я сам за тебя спою, гондольер, – приказал король, и едва вырулили в акваторию, над просторами венецианской лагуны вдруг понеслось, – Запрягайтэ, хлопци, конэй, та й лягайтэ спочивать, а я пиду в сад зэлэный, в сад крынычэньку копать! – распугивая встречные катера, мощно орал бетонный король-гондольер.

Глава 21. Динамовцы

В офисе Константина меня, похоже, не ждали. Во всяком случае, мне так показалось. За моим столом с важным видом восседал Стельмах. Рядышком на стульчике скромно пристроился Костя, а вокруг, кто как смог, разместились все полковники разом.

– Как там Италия? – из вежливости, негромко спросил Сотников.

– Италия бэлла, – традиционно ответил ему, и тут же ощутил на себе испепеляющий милицейский взгляд:

– Мы работаем, Анатолий Афанасьевич, – раздраженно пробрюзжал бывший начальник райотдела милиции самого Хабаровска.

– Срочно готовим договор, Афанасич, – словно оправдываясь, добавил мой партнер Костя.

– Работайте-работайте. Я вам не помешаю, – ответил занятому делом коллективу и покинул офис почти на неделю...

Первым делом отправился к итальянцам на Садовую-Спасскую. Увы, их офис оказался закрытым и опечатанным. Собственно, чего я ждал – время летних отпусков.

На следующий день съездил своим ходом в Волоколамск к Главе администрации – может, тот в курсе переговоров по программе Путин-Берлускони.

– Карабанов в Москве на совещании у Громова, – сообщила секретарь, – Зайдите к заму по экономике, – посоветовала она.

Зашел на свою голову.

– Документ утвержден, – обрадовал тот, – Вот только мы подкачали.

– Что случилось? – насторожился я.

– Да народ у нас, сами знаете. Прослышали про итальянскую промзону и теперь требуют, чтоб им заплатили по пять миллионов долларов за гектар. Сосем с ума сошли... Как обычно, нашлись смутьяны. Теперь судимся даже с теми, кто давно продал всё за копейки каким-то мошенникам. Обманули нас, говорят, пусть район компенсирует. А мы здесь причем? – искренне возмущался экономический зам.

– И что будет?

– Сами не знаем. Денег вбухали в это Сычево!.. Конечно же, найдем другие участки, но денег уже нет... Поторопились на свою голову. Думали, фермеров из совхозных пьяниц сделаем. А теперь – кто ж её за так вернет, землю эту... Не знаю, – совсем расстроил он...

Вечером позвонил МихНик, поинтересовался делами. Рассказал ему о поездке.

– А банк «Интеза» уже создан. Видел его вывеску на Садовом, недалеко от Курского вокзала. Может съездим? – предложил он.

Съездили.

– Президент вас примет, – обрадовалась скучающая секретарь хоть какой-то работе, – Сейчас приглашу переводчицу.

– А что, ваш президент итальянец? – поинтересовался МихНик.

– Вряд ли, все итальянцы в отпуске, – ответил ему за секретаря.

– А наш работает, – не согласилась та.

– Значит, не итальянец, – определил я.

– Итальянец-итальянец... Прэго, синьори, – широким жестом пригласил в свой кабинет словно возникший ниоткуда президент. Следом за нами шмыгнула переводчица.

Представились. Рассказали о наших интересах в программе Путин-Берлускони.

– Он не знает такой программы, – перевела переводчица.

– Как?! Ваш филиал создан специально, в рамках этой программы, отдельным пунктом, – сообщил я президенту.

– Он об этом ничего не слышал. Банк российский, и работает по законам Российской Федерации. Поэтому он не в отпуске. Постарается узнать, но это только в сентябре, когда будет работать итальянская «Интеза», – пообещал президент филиала.

Поблагодарив президента и переводчицу, откланялись. Час от часу не легче.

– Хотите, съездим в Сергиев Посад? – предложил МихНику.

– Не хочу. Тоже, наверно, в отпуске, – улыбнулся тот, – Время такое неприкаянное.

Съездил один. Прошел по безлюдным гулким коридорам, вошел в пустую приемную, и в кабинете застал лишь скучающего директора.

– О, Афанасич! – обрадовался тот, – Хоть будет с кем выпить, – достал он бутылку итальянского вина, – Видишь, приучил-таки меня. Водку теперь не пью. Только вино.

– Правильно, – согласился с ним, – Водка, она для согрева, а вино – для души.

– Хорошо сказал. Давай, за это.

– Давай... Жаль, третьего нет.

– Он в Москве. Зашился там с этой приватизацией. Сказал, пока ни приватизируемся, бесполезно что-то делать. Потом это сделанное кто-нибудь «прихватизирует»... Вот только, когда все произойдет, кто знает... На вино пока хватает, а что дальше, честно говоря, не знаю. Я так понял, у тебя горит?

– Еще как, – снова расстроился я.

– Ладно, Афанасич, зато мы познакомились, в Италию вот съездили, тальято поели, вина попили. Что еще надо?

– Йэдэм дас зайнэ, – ответил ему. Стало грустно, даже вино не радовало.

Расставаясь, понял, больше не увидимся...

И вот я снова в офисе Константина. Устроился на приставном стульчике у стола Сотникова с пенобетонным блоком, занимающим половину столешницы.

– А где народ? – спросил Анатолия Борисовича.

– В Волоколамске. Будут после обеда.

– Как там дела?

– Да так, ни то, ни сё. Домики забраковали – слишком дорого.

– Дорого?! – удивился я, – Дешевле не бывает.

– Да им, похоже, все равно. От пенобетона отказались.

– Почему?

– Сказали, сляпают для вида в полкирпича, а толщину отольют из всякого мусора. Так дешевле. И площади урезали до предела. Теперь таунхаус не трёхэтажный, а одноэтажный с мансардой из досок.

– Бред какой-то, – на выдержал я.

– Бред... Но Костя на все согласен. Его «Модуль» теперь заказчик, а подрядчик местный типчик. Он там, что хочет, то и делает, – проинформировал Синеносов.

Появились Теплинский с Сотниковым.

– Афанасич, я там тебе зарплату начислил. Ты извини, всего три тысячи, больше не могу. Ты же все равно у нас не работаешь.

– Спасибо, Виталий Иванович, сто долларов в месяц – это богато. Во всяком случае, лучше, чем ничего. Об остальном меня Борисович проинформировал. А где ваш Стельмах?

– Они там с Костей банкуют. Вы им пока не мешайте, – попросил Теплинский.

Ну, и ну. Телега управляет лошастью...

Появился Стельмах. Что ж, можно топтать к Косте.

– Привет, Афанасич. Ты что, болел?

– Можно и так сказать, – ответил ему и посвятил в наши далеко не радостные перспективы.

– Да-а-а, Афанасич. Расстроил ты меня. Я-то думал, хоть это направление в порядке.

А тут.

– Да оно в порядке, за исключением... Бобик сдох.

– Какой Бобик?

– Что, не знаешь анекдот? – рассмеялся я, – Рассказать?

– Не надо... Похоже, придется обращаться к «динамовцам», – задумчиво выдал Костя.

– А это, кто такие? Не продинамят?

– Динамовцы не продинамят, – повеселел Костя, – Мои партнеры. Я им вещевой рынок на «Динамо» строил. Павильончики для торговли. Закачаешься... А потом понеслось, поехало. Когда Лужков стадионные рынки разогнал, они на «Станколит» перебрались – снова мне работа... Сейчас у них деньги есть. Думают, чем еще заняться.

– А ты их давно знаешь?

– Несколько лет. Ребята надежные. Если о чем договорились, слово держат... В общем, поговорю. Если захотят, сообщу... Попробуем этот вариант, – предложил Костя.

Что ж, вариант, так вариант. Сколько их у меня уже было, не счесть...

Но шли дни, недели, месяц, другой, а ничего не менялось. События топтались на месте.

– Костя, где твои динамовцы? – не выдержал я однажды, вернувшись из Волоколамска.

И зачем только поехал, поддавшись на уговоры Сотникова. То, что увидел, произвело удручающее впечатление. Огороженная хлипким проволочным забором площадка, старая строительная будка, утонувший в грязи полуразобраный бульдозер.

– И это все, что вы сделали за три месяца? – спросил Теплинского.

– А вы, что сделали за это время? – сердито ответил он вопросом, и мне нечего было ответить...

– Афанасич, захвати бизнес-план, едем на «Динамо», – сказал через пару дней Костя.

– С кем-то встречаемся? – спросил его.

– Пока не с самым главным. Но к его рекомендациям прислушиваются, – ответил партнер.

И вот мы у главной арены прославленного стадиона, у входа во встроенный в здание ресторанчик. Удивила уверенность, с которой Костя провел меня в какие-то подсобные помещения этого заведения. Судя по всему, завсегда.

– Володя, – представился молодой мужчина возраста Константина, – Костя, а что вы не прошли сразу в зал? – спросил он.

– Я думал, здесь поговорим, – ответил Костя.

– Афанасич у нас впервые, а ты тащишь его в подсобки. Нехорошо.

Мы прошли в довольно приличный зал, где к нам тут же подлетел официант и принял заказ. Не успели приступить к разговору, заказ был исполнен.

– Оперативно, – удивился я.

– Еще бы, – ничуть не удивился Костя, – Это же их ресторан.

– Ресторан не главное наше дело. Просто здесь удобней вести переговоры. Вот и содержим себе в убыток, – дополнил его Володя.

Лишь неплохо отобедав, уже за чашечкой кофе приступили к делу. Мой экспромт о камне, разумеется, был воспринят положительно. Это уже давно не восторгало, как в начале пути. Высокоэффективный проект нравился всем. Вот только едва речь заходила о старто-

вых капиталах, сырьевой базе, подъездных путях, энергоемкости и прочих специфических атрибутах уникального производства, – энтузиазм потенциальных инвесторов плавно сходил на «нет».

Но в этот раз никаких эмоций, никаких обсуждений.

– Приятно было познакомиться. Я почитаю ваш бизнес-план, – попрощался со мной хозяин ресторана, – Костя, останься, – попросил он.

Вернулся в офис дожидаться Константина.

– Ну, как? – спросил его.

– Будет рекомендовать, – коротко ответил партнер.

И снова потянулись неприкаянные дни...

И уже совершенно неожиданно позвонил Руслан из Истры, о которой и думать позабыл.

– Ну, как, Анатолий Афанасьевич, построили завод? – первым делом поинтересовался он.

– Как бы ни так! – с досадой ответил ему.

– Да вы что?! Такой проект! – удивился молодой человек из районной администрации, – А я уже к вам на работу хотел проситься.

– А что так?

– Да ушел я с той работы. Сейчас работаю в Москве в небольшой конторке. И то интересней. Да и зарплата побольше. Но у вас все равно лучше.

– Чем? – рассмеялся я.

– Всем, – коротко ответил Руслан и после паузы продолжил, – Я вот, почему звоню. У меня невеста работает секретарем у большого человека... Тот сейчас ищет, куда вложить деньги. Случайно рассказал ему о вашем проекте, так у него слюнки потекли. Попросил узнать, как ваши дела.

– Узнал?

– Ну, да. В общем, Анатолий Афанасьевич, если не возражаете, давайте завтра в девять встретимся у метро «Новокузнецкая».

– Не возражаю, – ответил ему. Чем чёрт ни шутит. А вдруг?..

– Борис Ефимович, – представился «большой» человек в скромном офисе за пять копеек, – Мне Руслан все уши прожужжал, так что не будем терять времени. Я человек дела, давайте сразу пройдемся, тут недалеко, и посмотрим помещения для завода. Там у меня склады, – предложил он.

Камнеобрабатывающий завод в километре от Кремля – это нечто. Но возражать не стал – почему бы ни пройтись.

Будка с сонным охранником и шлагбаумом, две комнатухи, доверху забитые какими-то картонными коробками и несколько автомобильных боксов, напоминающих «цековские» гаражи.

– Ну, как? – радостно потирал ручки хозяин несметных богатств в центре Москвы.

– Вы представляете, как выглядит тридцатитонный каменный блок? Не всякий вагон выдержит два блока. И как их сюда везти?

– Тут станция «Павелецкая» недалеко, а сюда можно машиной.

– В этих помещениях завод не разместить, – разом прекратил я бессмысленный разговор с дилетантом.

– Тогда, давайте съездим в Тулу. Там полно брошенных заводов.

– Основной потребитель нашей продукции в Москве. Не вижу смысла, – возразил ему.

– Давайте, съездим, а там решите. Что вы теряете?

– Ничего.

– Тогда договорились. Завтра я туда выезжаю, а вы с Русланом своим ходом, – предложил он.

– А с вами нельзя? – спросил его.

– Мы не поместимся, – решительно отказал хозяин гаража...

В Тулу выехали электричкой: Руслан с невестой и мы с Татьяной. Этот город знаком с детства. Но всегда видел его лишь мельком, по пути в Москву, или обратно в Харьков. Путешествуя на машине, как правило, миновал этот населенный пункт, сворачивая на объездную дорогу. Так что, можно сказать, собственно в Туле оказался впервые.

Высадившись на вокзале, пешком дошли до стадиона «Арсенал». Там, как оказалось, нас уже ждали. Тут же усадили в шустрый автомобильчик «Вольво» и отвезли в небольшое кафе, где неплохо накормили.

– Придется подождать. Борис Ефимович только выехал из Москвы, – проинформировал нас директор стадиона, – Посмотрите пока наш стадион и музей, – предложил он.

Экскурсия понравилась. Столько интересного узнал о городе, о клубе «Арсенал» и тех, кто начинал в этом клубе, а потом годами прославлял нашу страну на соревнованиях мирового уровня. Удалось даже потрогать гордость музея – один из первых велосипедов.

– В мире таких было всего три экземпляра, – рассказал наш гид – энтузиаст своего дела, – В рабочем состоянии остался только этот...

Уже смеркалось, когда нас снова усадили в «Вольво» и на бешеной скорости доставили к тульской мэрии. Удивило, что машину не только ни останавливали, а скорее наоборот – расчищали ей дорогу, и постовые козыряли нам, словно большому начальству.

Но самое забавное было впереди – нам посчастливилось лицезреть прибытие Бориса Ефимовича. Скажу только, что нечто подобное видел лишь в низкопробных художественных фильмах.

Из подъехавшего «Гелендвагена» выскочили несколько экипированных церберов, которые грубо сдвинули нас в сторону. А из остановившегося прямо у входа «Мерса» вышли еще трое и прикрывая бронещитами, спешно провели мимо нас охраняемую VIP-персону, в которой еле разглядели нашего Бориса Ефимовича.

Действительно, где уж нам было поместиться в двух авто, забитых вооруженной охраной.

– Что это с ним? По Москве пешочком, а в Туле с такой помпой, – спросил у Руслана.

– Не знаю. Может, угрожал кто, – предположил тот.

– Тогда непонятно, зачем нас сюда тащить. Что-то всё это сильно напоминает вульгарную показуху. Только для кого?

– Не знаю, – обескураженно ответил он.

Церберы вернулись в «Гелендваген», и мы, наконец, смогли войти в здание.

Бориса Ефимовича обнаружили в приемной.

– А, это вы? – удивленно буркнул тот вместо приветствия, – Съездите с этим товарищем, посмотрите помещения. Тут недалеко. А потом немедленно сюда.

Съездили. Посмотрели. Вернулись. Наш VIP-объект уже был у руководства. Пригласили меня. Как обычно, рассказал о грандиозных планах, которые, разумеется, понравились.

– Наши площади подходят? – спросил кто-то из присутствующих.

– Вполне, – ответил ему.

– Вы свободны. Завтра с утра ко мне, – выдал ценные указания «начальник».

– Есть, – подыграл «большому» человеку, заслужив, наконец, его снисходительную улыбку.

Прямо с утра отправился в офис набоба.

– Я покупаю ваш бизнес-план, – сходу озадачил Борис Ефимович, – Руслан говорил, вы заплатили немцам пять тысяч долларов? Даю половину.

– Это еще почему? – возмутился столь несправедливой оценкой моего творчества.

– Старая вещь всегда дешевле новой, – посмотрел тот на меня, как на «приготовишку», – К тому же, это единственное, чем вы располагаете. А я предпочитаю работать без партнеров. Фактически я покупаю вашу долю... Ладно, ни вашим, ни нашим. Две семьсот и ни цента сверху. Идет?

– Я подумаю.

– Думайте, только быстрее... Кстати, вас я беру в свою команду консультантом. Об окладе поговорим позже. Идет?

– У меня несколько иные планы.

– Я в курсе... Только, почему вы решили, что сможете эффективно работать руководителем?

– Потому что это моя профессия. К тому же я автор этого проекта. Ну, и наконец, имею опыт успешной реализации чего-то подобного. Разве этого мало?..

– Может быть, но у меня тоже иные планы и свои предпочтения.

– Что ж, не смею вам мешать, – поднялся я и навсегда покинул кабинетик очередного странного человека, с помпой мелькнувшего на моем пути к заветной цели...

Через неделю нас с Костей снова пригласили на «Динамо». В этот раз пришлось отвечать на кучу вопросов – своеобразный экзамен моей состоятельности.

– Как вы считаете, кто должен руководить всем этим? – последовал, наконец, главный вопрос.

– Однозначно, генеральный директор предприятия, – развеселил я присутствующих, – На эту должность предлагаю свою кандидатуру. Имею опыт и все необходимые контакты и связи.

– Не возражаю, – заключил «динамовец» и в заключение предложил отобедать...

И вот, наконец, свершилось:

– Сегодня к двум приглашает Михайлевский, – озабоченно сообщил Костя.

– Кто такой? – спросил его.

– А я не говорил? – удивился партнер, – Сергей... Главный «динамовец»... У него еще брат-хоккеист. Может, слышал?

– Не такой уж я болельщик, Костя.

– Да он уже не хоккеист, а большой начальник в федерации «Динамо». Он-то и разрешил Сергею строить на территории стадиона. Сначала рынок, а потом ресторан.

– Понятно, – ответил ему. «Еще один претендент на долю», – догадался я и, как оказалось, не ошибся...

Нас встретили с большим почетом и проводили в отдельный кабинет, где был накрыт шикарный стол. Но пригласили за небольшой столик на четверых.

– Чай, кофе, минералка? – спросил официант.

– Рекомендую чай. Он у нас особенный, на травках, – подсказал Михайлевский, приятной наружности молодой человек, одетый, как на прием, – Я человек восточный, и предпочитаю чай любым напиткам, – добавил он.

Разговор не клеился. В ожидании напитков сидели молча. Решил, было, затронуть вопрос, ради которого собрались.

– Не торопитесь, Анатолий Афанасьевич. Успеем о делах, – остановил хозяин, – У нас на востоке так не принято.

Было непонятно, о каком востоке он говорил, но решил не настаивать. И полчаса мы молча наливались душистым горячим чаем с набором восточных сладостей. Но вот стол очистили, и на нем возник мой бизнес-план. «Наконец!» – мысленно воскликнул я, незнакомый со всеми этими чайными церемониями.

– Анатолий Афанасьевич, кто вам делал этот бизнес-план? – спросил Михайлевский, – Я в этом деле мало понимаю, но знающие люди сказали, что он замечательный.

– Правильно сказали. Бизнес-планы ваяю с тех пор, как они у нас появились. Это совсем несложно, если знаешь дело и есть компьютер. Мой бизнес-план проверяли десятки банков и не меньше экспертов от потенциальных партнеров. Так что этот вариант можно назвать идеальным – он безошибочен.

– Что ж, Анатолий Афанасьевич, я готов вручить вам будущее своих детей. А их у меня четверо... Вы готовы взять на себя такую ношу? – вдруг с цветистым подходцем озадачил «восточный человек».

– Готов... В пределах уставного капитала, – пошутил я.

Шутка удалась. Обстановка заметно разрядилась...

– И еще, – снова принял деловой вид Михайлевский, – У вас есть «чистая» организация?

– Есть, – ответил ему, – Два года назад по рекомендации президента фирмы «Бретон» зарегистрировал общество «АнСтар», где я – единственный учредитель.

– «АнСтар»? – переспросил тот, – А как переводится?

– Да никак... Задумывал, как «Одинокая Звезда», но в фирме, которая регистрировала, все напутали, и вышло, что вышло.

– Вы не против, если мы воспользуемся вашей организацией?

– Не против.

– Остается разделить доли... Володя сказал, вы хотите поровну, независимо от вклада?

– Верно... Меньше зависти, больше доверия. Да и что делить? Десять тысяч рублей уставного капитала?

– Ну, не скажите! Мы намерены вложить большие деньги.

– Вложите, как займ партнеру. За год работы эти средства будут возвращены в полном объеме.

– Мудрено, но согласен. Значит, все делим на пятерых.

– А кто пятый? – недоуменно оглядел всех, сидевших за столиком на четверых.

– Мой брат, – подтвердил мои опасения Михайлевский младший.

Что-то неприятно ёкнуло в глубинах подсознания. «Шестьдесят на сорок не в нашу пользу», – мгновенно подсчитало сознание, – «Другой вариант их не устроит», – дополнило оно.

– Согласен, – решительно выдохнул я.

– Пожалуйста, за стол, друзья, – с широкой улыбкой поднялся Михайлевский.

Мы перебрались за накрытый стол, и пир начался...

– Вы мне, как отец родной!.. Вы с ним одного возраста, и в чем-то похожи... Мы, восточные люди, умеем ценить добро... Вы никогда не пожалеете, – бормотал мне что-то подобное пьяненький Сергей.

Хотелось бы верить, а счет «шестьдесят на сорок» меж тем нашептывал иное. Но жребий брошен Великим шулером – Судьбой, и нет больше иного пути, чем тот, на который ступил по своей воле.

Глава 22. Лёд тронулся

Глубокая осень плавно перешла в раннюю зиму. По офису носились возбужденные полковники, пытаясь решить очередную неразрешимую задачу – как сделать нечто ценное, ничего не делая.

– Сколько-сколько ты там записал? – спрашивал Теплинский Синеносова.

– Сто кубов, – отвечал Анатолий Борисович.

– Так мало?!

– А сколько ты хочешь?

– Ну, хотя бы раза в три больше.

– Да ты что! Бульдозер стоит до сих пор.

– Как стоит?

– Как-как... Как стоял, так и стоит, разобранный. А тот приехал, увидел и сто кубов вычеркнул. Сказал вообще ничего не заплатит.

– Да ты что!

– Вот тебе и что. А ты, сто кубов мало, – ворчал Синеносов... И так день за днем...

Временами раскатисто смеялся Стельмах, выслушав очередной анекдот от Сотникова.

А я все сидел и ждал у моря погоды...

– Костя, а ты говорил, динамовцы не динамят. Еще как динамят, – не выдержал однажды.

– Афанасич, Володя сказал, у них сейчас все деньги в деле. Вот выведут, тогда и приступим.

– Да денег пока потребуется не так много. Оборудование поставят лишь через полгода после авансового платежа. Вот только, если в декабре не заключим договор, в план первого квартала мы не попадем.

– Понял, Афанасич... Поехали на «Динамо».

Уже через полчаса мы были в подсобке ресторана. Выслушав наши сентенции, Володя задумался.

– Жаль, Сережа сейчас в Ялте. Затеял там какое-то строительство... Ладно, я ему позвоню, подумаем, что делать. Кстати, решили, где будет завод?

– Вариантов море, но все они как-то съезжились, – ответил ему.

– Ну, вот вам и работа! – обрадовался динамовец, – Только ищите подальше от Москвы. Там на порядок дешевле.

– Есть вариант, – подключился Костя, – Далековато, правда. Во Владимирской области, в Киржачском районе.

– Ну, вот! – удовлетворенно воскликнул Володя.

– Да уж, – не согласился я.

– Афанасич, это не дальше, чем твой Волоколамск, – возразил Костя.

– Но там Новая Рига – бессветофорное шоссе.

– Давай, съездим, тогда и решим.

– Кстати, Афанасич, ты как-то рассказывал про Сычева, – подсказал динамовец.

– Сычево, похоже, накрылось.

– Да не Сычево, а Сычев, который камнем занимается у Лужкова. Пригласи его к нам в ресторан. Подкормим, поговорим, – предложил он...

В день моего шестидесятилетия ранним утром мы выехали в соседнюю Владимирскую область, чтобы оценить возможность строительства завода на территории разорившейся фабрики.

Ехали на двух машинах. Наш головной экипаж включал Константина и «старшего» из полковников. Весь день, в основном, ушел на долгую дорогу туда и обратно. К Москве подъезжали, когда уже смеркалось.

– А у Афанасича сегодня юбилей, – неожиданно прорезался Теплинский.

– Правда?! – мгновенно проснулся задремавший, было, Костя, – И сколько тебе стукнуло? – обратился он ко мне.

– Шестьдесят, – ответил за меня «разведчик». Я же молчал, соображая, как выйти из щекотливой ситуации и избежать нежелательных последствий нежданного «разоблачения».

– Не может быть! – с удивлением посмотрел на меня партнер, – Афанасич, и ты молчал?!

– А что, я должен кричать?.. Сегодня делали важное дело, а юбилеев еще наотмечаемся. Какие наши годы.

– Не-е-ет... Так не пойдет. Едем в офис, – решительно заявил Костя и принялся звонить по мобильнику.

Связи не было, и я тихо радовался.

– Ладно, ребята. Завезите домой, а в выходной соберемся, отметим, – предложил им наиболее подходящий вариант.

– Не пойдет! – хором провозгласил экипаж, уже настроившийся на праздник...

Офис встретил наспех накрытым столом, теплыми поздравлениями новых коллег и даже небольшим подарком – бутылкой виски, упакованной в фирменную коробку.

Оставшись без обеда, мы быстро захмелели. И вот уже, забыв об юбиляре, подпившие полковники по очереди провозглашали здравицы в честь Константина, искренне принимая его за хозяина будущего предприятия.

Воспользовавшись ситуацией, попрощался по-английски. В дороге почти протрезвел и домой попал в довольно приличном виде.

– Тебе уже весь вечер трезвонят, – сообщила жена.

– Кто?

– Не знаю. Я трубку не брала.

– А вдруг это тебе.

– Нет. Межгород.

Едва разделся, пошли звонки. Поздравили мама с братьями. Позвонила дочь из Италии.

– Буон комплеанно, Анатолий, – поздравил зять.

Чуть позже действительно обрушился шквал звонков – тепло поздравили однокурсники, оповещенные нашим Гаппарычем, добровольно возложившим на себя нелегкую обязанность поддерживать слабеющие контакты однокашников, разбросанных по всей стране.

В промежутках между звонками поздравила жена:

– Трудовые будни – праздники для нас, – процитировала она известный лозунг эпохи социализма, – Поздравляю.

«Как же это верно», – размышлял я, уже на своей шкуре прочувствовавший «прелести» капиталистического бытия, когда никому нет дела, чем ты жив, и жив ли вообще.

И впервые за несколько последних лет уснул спокойно – с завтрашнего дня мне начнут начислять пенсию, скромные полторы тысячи рублей. Это, конечно же, лучше, чем ничего, тем более, впереди реальная перспектива радикально изменить свой статус нищего пенсионера богатейшей страны...

– Афанасич, поздравляю, – позвонил Володя, – Подарок за мной.

– Спасибо.

– Я переговорил с Сережей. В общем, мы с тобой срочно летим в Италию. Ты рад?

– Рад.

– И еще. Как там Сычев? Пригласи его на сегодня. Заодно твой юбилей отметим, – предложил он.

Позвонил Юрию Ивановичу.

– А они переехали, – «обрадовали» меня в трубке.

Пришлось звонить Воронкову.

– Точно переехали. На Ленинградку, как раз напротив авиаинститута, – проинформировал Владимир Яковлевич.

– А как с ним связаться?

– Не знаю... Вечером позвоню домой, узнаю их новый номер.

– Надо сегодня, – рассказал ему о предстоящей встрече в ресторане на «Динамо».

– Готов привезти, – обрадовался Яковлевич, большой любитель «погудеть», – Кстати, меня возьмешь в свою команду? А то я до сих пор без работы.

– Вези... Пусть только Юрий Иванович лично тебя отрекомендует. Так будет лучше, – посоветовал ему...

Встреча прошла в теплой дружеской обстановке. Юрий Иванович подарил каждому по экземпляру текущего номера отраслевого журнала «Бизнес и камень».

– Здесь моя передовица о потребностях Московского региона. Так что вы, ребята, в теме, – обрадовал он нас, – Кстати, с Анатолием мы уже сотрудничаем лет десять.

– Точно, – подтвердил я.

– И никогда друг друга не подводили. Кстати, а где сейчас твой Синьков? – обратился он ко мне.

– Да кто ж его знает. Он ведь не только от вас бежит, – развеселил я Сычева.

– Вроде бы солидный человек, полковник госбезопасности, а повел себя несолидно.

– Как заурядный мошенник, – добавил Воронков.

– Ну, вы скажете, Владимир Яковлевич, – попытался смягчить его определение Сычев.

– Шарлатан, – поддержал я Воронкова, – И не полковник он вовсе, и даже не начальник дороги, а заурядный заяц, которого все ищут.

– Неужели? – удивился Юрий Иванович. Пришлось рассказать.

Разумеется, поговорили о камне, о месторождениях, об оборудовании.

– Анатолий сделал правильный выбор, – подтвердил начлаб природного камня, – Конечно, оборудование «Бретон» дорогое, но оно того стоит. Мировой лидер как-никак. А то Карасев на китайцев позарился, теперь вот с инфарктом лежит.

– Да вы что?! – удивился я, много лет знавший этого признанного авторитета по части торговли камнем.

– Точно, – подтвердил Юрий Иванович, – Инфаркт ему вылечат, а вот с оборудованием еще помучиться придется... Кстати, рекомендую Владимира Яковлевича. Специально захватил с собой... Мы с ним лет десять назад в Венгрии познакомились... Он уже тогда камнем занимался, «Алтаймрамор» представлял. Потом в минэкономике зачем-то отирался, но камень не забывал. Берите на работу, не прогадаете, – отрекомендовал он.

– Мы подумаем, – подмигнул я Владимиру Яковлевичу...

– Что, действительно ценный кадр? – спросил Володя, когда гости разошлись.

– Ну, раз сам Сычев рекомендует. Кстати, мне кажется, пора создавать рабочую группу для координации работ по реализации проекта. Ты, я и Костя плюс Воронков. Как на это смотришь?

– Вполне разделяю, – ответил Володя, – Вечером поговорю с Сережей.

– Кстати, считаю, работа в рабочей группе должна оплачиваться. Тем более, мы с Воронковым без работы. Как думаешь?

– Согласен. Предложу Сереже... А Юрий Иванович понравился.

– Еще бы! Наш золотой фонд.

На следующий день о встрече на «Динамо» рассказал Константину.

– Рабочая группа – это хорошо, – одобрил тот, – А то не знаю, куда твоих полковников пристроить.

– Что так? Они же работают. Ни шатко, ни валко, но работают.

– Вот именно, ни шатко, ни валко... Накрылась их лавочка... Ничего не сделали... Даже стройплощадку не разметили. Вчера договор со мной разорвали. Эти до сих пор с китайцем не расплатились, а тут еще давай. Денег набрали уйму, а работу не сделали.

– А ты их еще в рабочую группу предлагаешь.

– Ну, хоть Теплинского возьми.

– Предложи Володе. Возражать не буду.

Уже на следующий день состоялось первое заседание рабочей группы. Согласованный с Михайлевским состав был утвержден. Добавили и заштатного Теплинского.

– Костя, Сережа попросил, чтоб ты пока содержал эту группу. Он там с этим строительством опять влетел на деньги, – обратился Володя.

– Ну, вы, как всегда! – возмутился Константин, – Ладно, мне лично платить не надо.

– Мне тоже, – поддержал его Володя.

– Выходит, троим, – обрадовался Костя, – По пятнашке хватит? – обратился он ко мне.

– Хватит, – заключил я.

Что ж, это в десять раз больше моей нищенской пенсии. «Лёд тронулся, господа присяжные заседатели», – радостно запела душа...

Уже на следующий день меня пригласила Наталья Михайловна, главбух Константина, и вручила деньги для рабочей группы.

– Так много? – удивился, получив аж семьдесят пять тысяч.

– Сколько сказал, столько и выдала, – объяснила та.

– По пятнашке на вас троих и по десятке на Сотникова, Синеносова и Стельмаха. Этих тоже забирай. Мне они не нужны. А деньги стрясу с Сережи, – поделился Костя, – Кстати, завтра переезжаем на Балтийскую улицу, – предупредил он.

– Где это?

– Недалеко от метро «Сокол», – объяснил он.

Перевозить мне было нечего, а потому на новом месте оказался лишь через пару дней. С удивлением обнаружил, что всех полковников, включая милицейского, разместили в отдельной комнате. Там же стояли столы и для нас с Воронковым.

«Лёд тронулся», – снова пришли в голову известные слова Остапа Бендера... Вот только, что потом?.. Неужели такой же итог, как у великого комбинатора?..

– Афанасич, с этим Сычевым забыл тебя поздравить. Давай, по сто граммов коньячку? – предложил Володя, когда мы оказались в какой-то там зоне аэропорта Шереметьево-2.

– Спасибо. Не откажусь, – ответил на его предложение.

Выпили по сто граммов за юбилей, потом еще по сто за начало путешествия. И Володя, наконец, разговорился. Узнал, что он из крымских греков, живет в Ялте, пытается получить российское гражданство, а в Москве пока на птичьих правах. И еще много чего интересного рассказал тогда немногословный Вангелов о себе и своем партнере.

– Афанасич, я тебе рассказываю, а ты молчишь, как партизан, – выдохся он в конце концов.

– Вот выключу диктофон, тогда расскажу, – пошутил я.

Шутка удалась.

– А ты зачем пишешь? – с удивлением посмотрел на меня Володя.

- А как же! Слово не воробей, вылетит, не докажешь.
- А что надо доказывать? – продолжил тупить он.
- Ну, что ты грек, например, – не выдержав, улыбнулся ему.
- Так ты шутишь? – догадался, наконец, партнер, – Ну, ты шутник, Афанасич! – облегченно рассмеялся он.
- Есть немножко... А обо мне, Володя, можно не рассказывать. Обо мне романы пишут.
- Какие романы?.. Опять шутишь, Афанасич?
- Нисколько. «Литературка» на своем сайте уже второй публикует.
- Да ты что? – недоверчиво спросил он, – И кто же автор?
- Анатолий Зарецкий.
- Ты?! Так ты что, писатель?
- Как и чукча, который не читатель.
- Ну, ты даешь, Афанасич! И можно почитать?
- Можно.
- И названия есть?
- А как же! Первый называется «Odnoklassniki.ru. Неотправленные письма другу», а второй – «НА ИЗЛЕТЕ, или в брызгах космической струи».
- Оригинально. И читают?
- А то! За полгода около пятнадцати тысяч прочтений.
- Надо же. Обязательно почитаю, – пообещал он, – А книжку можно почитать?
- Увы. Только в электронном виде. Обещают бесплатно издать книги победителей. Пока надеюсь.
- И что, есть шанс?
- Кажется, есть. Оба призовых места пока за мной.
- Ну, Афанасич!.. Теперь точно почитаю, – пообещал Володя.
- Объявили посадку на наш рейс. Пришлось закруглиться...
- В самолете расспросы продолжились. Успел даже пересказать содержание первого романа, когда в иллюминаторе показалась Венеция.
- А вон и твоя Греция на горизонте, – пошутил я.
- Где?! – ринулся к иллюминатору грек Володя Вангелов, – А разве мы её пролетаем? – недоверчиво спросил он.
- А как же! Вон видишь, на берегу прямо так и написано «Гре-ци-я».
- Где?! Ну, Афанасич, с тобой не соскучишься... Слушай, да это, похоже, Венеция, – сообразил, наконец, Володя и прильнул к иллюминатору. Самолет пошел на посадку.

День был рабочим, и нас встретил русскоязычный менеджер Паоло Прелец.

- А наши все на выставке в Вероне. К вечеру вернутся, – «обрадовал» он.
- Значит, день пропал? – огорченно спросил его.
- Почему пропал? Пока подготовим контракт, они подъедут, – не согласился Паоло.
- Так и случилось. Первым в переговорной комнате возник небритый экспортдиректор Аугусто Суппи.
- Дарио Тончелли появится позже, – проинформировал он.
- С его появлением возникли первые трудности. Контракт пришлось перепечатывать – по его указанию, все цены перевели в Евро. Но с итоговой суммой вдруг не согласился Вангелов.
- Мы не располагаем такими деньгами, – неожиданно заявил он.
- Какими располагаете? – резонно спросил Аугусто.
- Пришлось предложить некую этапность поставок оборудования. Согласились, но денег на первый этап так и не хватило.

Именно в этот момент появился выбритый и отутюженный Дарио.

– Нет проблем, – мгновенно принял решение директор, – Анатолия мы знаем много лет. Марчелло готов был предоставить ему оборудование в долг... Сколько там не хватает? – спросил он.

– Полмиллиона Евро, – ответил Суппи.

– Оформите долг на два года. Справитесь? – спросил меня младший Тончелли.

Я кивнул. В девять вечера мы с Дарио подписали контракт на поставку оборудования.

– Если сделаете авансовый платеж до Нового года, ваш заказ включим в план первого квартала, – пообещал директор...

– Надо же, Афанасич, в первый день все сделали, – удивлялся Володя, – Да еще такую рассрочку дали. Сейчас же Сереже позвоню. Удивлю.

– Да у них уже ночь, – охладил его пыл, – Завтра позвонишь.

– Точно! – согласился со мной партнер...

– Афанасич, что будем делать? Кошмар! – встретив меня утром, вместо приветствия запричитал Вангелов.

– Что случилось? – невольно передалось его вполне искреннее беспокойство.

– Да я только что переговорил с Сережей, будь он неладен!

– И что?

– Представь себе, денег нет... Ухлопал на свое строительство.

– Нормально! Тогда, зачем мы здесь? Не понимаю... Мы партнеры, или где?!

– Не кипятись, Афанасич. Что-нибудь придумаем.

– Что, например?

– Ну, кредит возьмем... Я вот думаю, надо ли итальянцам говорить?

– Что говорить?.. Что мы идиоты, и у нас правая рука не любит левую?!

– А может, договоримся с ними, чтоб всю сумму в долг?

– Володя!.. Мне поверили на полмиллиона, потому что знают десять лет и сочувствуют моим проблемам. Я думаю, это максимум возможного. Больше для меня мог бы сделать только Марчелло.

Я был вне себя от досады. Хотелось тут же собраться и улететь. И уж тем более совсем не хотелось на «Бретон».

– Володя, сейчас за нами приедет Паоло. Съезди с ним один, а я поеду к дочери.

– Ну, зря ты так, Афанасич... Вместе съездим.

– Ладно, пошли завтракать, а там посмотрим, – предложил ему...

Подъехавший за нами Паоло предложил съездить в близлежащий городок, где он покажет идеал, к которому мы должны стремиться. Идеал – это, конечно же, интересно. И через полчаса мы оказались на крупном предприятии, единственное назначение которого – резка гранитных блоков.

Работа кипела. Грохот стоял неимоверный.

– Это наш идеал?! – удивленно прокричал Володя, наблюдая, как два негра мощными струями воды смывали абразивную грязь с громадного режущего станка, а два других мыли слэбы.

– Нет, конечно!.. Паоло погорячился!.. Слишком узкая специализация!.. Резка блоков — дорогая, но самая грязная часть работы! – прокричал в ответ.

То же самое повторил совершенно оглохшему без привычки партнеру, когда вышли из цеха.

– Паоло, хотелось бы посмотреть «резинатуру слэбов», – обратился я к нашему gidу.

– Это только в Вероне. Давайте, завтра. А на сегодня другие планы. Владимир любит гонки. Мой брат сегодня что-то организует, – сообщил он.

– Тогда завезите меня в Резану и поезжайте вдвоем, – предложил любителям гонок. Володя немного поворчал, но, понимая мой настрой после его сообщения, согласился...

– Резана, – объявил Паоло на въезде в небольшой городок.

– Почти Рязань! – удивленно воскликнул Вангелов.

– Чему удивляться, Володя, если в Бассано до сих пор живут русские люди с фамилиями Путин, Багин, Ростопчин. Они и основали.

– Да ты что! – не поверил он.

– Точно! – подтвердил Паоло, – Фамилия мамы наших президента и директора Ростопчина, – сообщил он моему недоверчивому партнеру...

Магазинчик дочери легко нашли по красочной вывеске, и уже через минуту оказались в цветочном царстве.

– Папугай! – радостно бросилась ко мне Светланка. Восторги, объятия, поцелуи...

Познакомил ее с новым партнером, все это время внимательно изучавшим представленную в магазине продукцию.

– Голландцы? – показал тот на какую-то экзотику.

– Голландцы, – подтвердила дочь.

– А где Италия?

– Вот, немного, – показала она на цветы в горшках, – А так голландцы.

– Как везде... Даже у нас в Ялте, – согласился Володя.

А Паоло все звонил и звонил по мобильнику.

– Все. Поехали. Нас ждут, – кивнул он Володе.

– Уже уезжаете? – расстроилась Светланка.

– Я остаюсь, – ответил ей.

– Ура! – обрадовалась дочь, – Вы там недолго. В семь мы приглашены в ресторан, – объявила она Володе...

В разговорах полдня прошли незаметно. Поделались всем, чем хотели. Лишь об утреннем разочаровании в новых партнерах говорить не стал. Должна же быть хоть какая-то, пусть даже призрачная, но надежда. А вдруг?..

– А динамовцы не продинамят? – неожиданно спросила дочь. Я рассмеялся:

– А мы не будем их так называть, тогда не продинамят.

– Слушай, папугай, я тут недавно Дарио раскрутила. Рассказал все-таки о синьковских делах.

– Да ты что?! Ну, и как?

– Представь себе, никак... Лука и Паоло съездили с ними в Тичино, чтоб оформить права на «Бретон», как договаривались... Не договорились.

– Почему?

– Слишком много запросили... А когда вернулись, попросили у Дарио денег на какие-то опыты.

– Вот выдумщики!

– Дарио так и сказал... Заплатите за оборудование, из тех денег и получите.

– Ну, правильно.

– Тогда Синьков потребовал вернуть аванс.

– Да ты что! Ну и прохиндей.

– В общем, ему, конечно, отказали, и теперь будут разбираться в суде. Дарио просил передать, чтоб ты в это дело не лез.

– И не подумаю, – завершил я эту тему...

Но вот рабочий день окончился, и мы отправились в Кастэльфранко. Вскоре подъехали наши итальянцы. Позвонили на мобильный Паоло и выяснили, что те только-только выехали из Венеции.

Наконец, минут через сорок, появился измученный Вангелов.

– Этот Паоло сумасшедший!.. Ну, посмотрели гонки. Действительно интересно... Потом затащил в Венецию, а там только пешком... Тут еще ботинки жмут, а Паоло устроил целую экскурсию. Очень знающий товарищ, даже слишком, – поделился он впечатлениями от путешествия.

– Дотторэ, – подтвердили мы со Светланой.

– Только мне это все до фени, – удивил он нас, – Афанасич, мне обязательно в ресторан? Может, дать тебе денег, чтоб заплатил, а я останусь, отдохну?

– Володя, от тебя требуется лишь присутствие. Никто тебя расспросами мучить не будет. А за ресторан платит тот, кто приглашает. Словом, не мы с тобой, – объяснил ему.

Вечер удался, и отдохнувший Вангелов вскоре включился в общие разговоры обо всем на свете.

– А ты петь умеешь? – спросил его кто-то из итальянцев.

– А что, надо петь? – испуганно спросил Володя у Светланы.

– Да нет. Это дедушка сегодня спрашивал, тот ли синьор приехал, который пел.

– Кто это пел? – посмотрел на меня партнер.

– Синьков. Мы с ним дважды были на ферме. А он, как выпьет, так горланит украинские песни. Вот и запомнили.

На следующий день съездили в Верону на фабрику «Кометти». Небольшой цех был оснащен превосходным оборудованием «Бретон» и сплошь уставлен стойками с запасами сырья – бракованными плитами.

Трое рабочих, сам пожилой хозяин, его старший брат, а также дочь, исполняющая еще и обязанности директора, – лихо управлялись с непростым хозяйством, выпуская продукцию высокого качества.

– Семейная фирма. Трудимся в меру, в одну смену... Без всякого напряжения семья получает доход около ста тысяч Евро в месяц, – рассказал хозяин.

– Афанасич, это же то, что надо! – обрадовался Вангелов.

– Знаю. У нас такой участок предусмотрен. Но на втором этапе.

– А почему не на первом?

– Потому что нам негде брать такие плиты. В Москве их выпускает всего один завод, и то у него все расписано.

– Жаль, – загоревал партнер, с интересом разглядывая стойки с готовой продукцией.

– Не горюй, Володя!.. Главное, чтоб лёд тронулся.

– Какой лёд, Афанасич? – не понял он.

– Не бери в голову, – успокоил его, – Вот проплатим аванс, он и тронется.

Глава 23. Виртуальный миллионер

«Из дальних странствий воротясь», засел за бизнес-план, чтобы уточнить сроки реализации проекта и потребности в ежемесячных инвестициях.

Результаты обескуражили – еще до запуска производства требовалось вложить не меньше трех с половиной миллионов Евро. Инвестор не располагал и половиной этой суммы.

– Что будем делать? – спросил партнеров, собравшихся, как обычно, в ресторанчике на «Динамо».

– Афанасич, тебе же простили полмиллиона, – напомнил Вангелов.

– Не простили, а отложили платеж на два года, – возразил ему.

– Да и Костя обещал построить цеха в кредит, – вспомнил динамовец.

– Если получится, – мгновенно уточнил Константин.

– Самое смешное, денег нет даже на авансовый платеж, – напомнил собравшимся.

– Надо искать, – глубокомысленно призвал динамовец.

– Мне бы на цех найти, – затосковал Константин, – Есть, правда, мыслишка, – все же проговорился он.

– Какая? – мгновенно среагировал Вангелов.

– Да возьму не астроновский цех, а отечественный. Это вдвое дешевле.

– Ну, вот! – радостно поддержал динамовец, – А ты, Афанасич, что предложишь?

– Китайское оборудование. Тоже вдвое дешевле.

– Ну, вот! – окончательно уверовал партнер, считая проблему решенной.

– Карасёв уже купился на китайцев. Лечится, – напомнил ему, – Говорят, вчера раки были по три рубля, но маленькие... Сегодня большие, но по пять... Жабу вот предложили за рубль, но у нас и рубля нет.

– Что за хрень? – не понял динамовец.

– Анекдот, – уточнил я, – Сережа так постарался, даже жаба не по карману. А мы еще хорохоримся, – поднялся я, считая дальнейшие разговоры бессмыслицей...

Но вечером вдруг позвонил успокоительный Андрей Синцов:

– Афанасич, ты куда пропал? – обрадовался он, услышав мой голос, – Звоню-звоню, а тебя всё нет и нет.

– В Италии был. Подписал контракт, а вот партнеры подвели. Теперь сижу в растрепанных чувствах.

– Так это же хорошо, что подвели!.. Подъезжай, поговорим... И бизнес-план захвати... Записывай адрес, – продиктовал он адрес офиса банка «Уралсиб», где теперь работал вице-президентом.

– Есть возможность получить заемные деньги без залога. Конечно, не все так просто, но твой бизнес-план идеально подходит. Можешь мне его оставить?

– Разумеется.

– В общем, я его запущу, и буду информировать, – окончательно успокоил он.

«Если что, пойдут сразу два проекта», – решил в уме несложную задачку...

– Анатолий Афанасьевич, это Аркадий. Мне надо с вами встретиться, – предложил вдруг голос из трубки.

– Какой Аркадий? – спросил незнакомца.

– Погосян... Адвокат Михайлевского.

– И что?

– Подъезжайте завтра на «Динамо» с документами вашей фирмы. Приведем их в готовность для получения займа.

Что ж, мысль правильная. Пусть действительно все посмотрит специалист. Не помешает. У входа в ресторан меня встретил обходительный молодой человек приятной наружности.

– Едем на «Станколит». Там мой офис, – сообщил он.

Мы сели в бесплатное такси вещевого рынка на «Динамо», и через полчаса оказались в адвокатском офисе. Две девушки, Юля и Катя, принялись за финансовые документы, а сам Аркадий увлекся изучением учредительных документов.

– Ух, как запущено, – сообщил адвокат, просмотрев все и выслушав девушек, – Оставьте. К завтрашнему утру все будет в полном порядке, – пообещал он.

– Мне сюда приезжать?

– Зачем. Все привезу на «Динамо».

И ведь действительно привез.

– Афанасич, – радостно встретил меня Вангелов, – Сейчас вас с Катей отвезут в банк. Там переговоришь, как ты умеешь, и вернешься. Тогда поговорим.

– Кто такая Катя?

– Твой бухгалтер. Вы же встречались на «Станколите».

– Надо же. А я и не знал, что у меня есть бухгалтер.

– Теперь знаешь, – улыбнулся Володя, – Ничего, похоже, проплатить успеем, – добавил он фразу, на которую даже не обратил внимания – мало ли о чем мечтается порой...

Нас привезли в район Новокузнецкой улицы, слегка повозили по переулочкам и высадили у небольшого домика с малозаметной надписью «Банк» на массивной двери.

– Проходите! – даже не взглянув в документы, пропустили в операционный зал охранники.

– Вам сюда, – ни о чем не спросив, показала одна из операционисток на дверь с надписью «Посторонним в...»

– Проходите, пожалуйста, – уже за той таинственной дверью показал молодой человек восточной наружности на другую дверь с солидной надписью золотом «Президент».

– Входите, Анатолий Афанасьевич, – поднялась из-за стола дама бальзаковского возраста и назвав свое трудное для запоминания имя (во всяком случае, для первого восприятия), предложила присесть в кресло напротив нее.

– Оганесян, Айвазян, Мовсесян, – примерно так называли себя остальные пятеро из сидевших в том кабинете сотрудников банка.

«Армяне шумною толпою», – мгновенно подсказала память начальную фразу из какого-то неприличного стишка.

– Анатолий Афанасьевич, посвятите нас непросвещенных в ваши великие дела. А то Сергею верится с трудом. Уж очень у него всё хорошо. Кстати, кто вам делал бизнес-план? Сергей сказал, немцы.

– Немец – это я. Каюсь, но бизнес-план – моя работа, – вызвал я оживление в кабинете.

– Я так и думала, – окинула всех гордым взглядом пронизательная дама-президент.

– Но от этого он не хуже. Скорее, наоборот. Тем более, прошел экспертизу во всех ведущих банках страны.

– И вы можете предъявить письменные заключения?

– Сколько угодно.

– Тогда, не вдаваясь в лирику (её мы уже наслушались), огласите, пожалуйста, основные финансовые показатели проекта.

Уложившись в две минуты, выдал обычный экспромт, завершив его данными последней версии бизнес-плана. Выслушав, армяне дружно загалдели.

– А у Сергея были другие показатели, – подвел итоги галдёжа финансовый директор.
– И что?.. Бизнес-план не догма, а руководство к действию. Меняются обстоятельства, меняется план, – ответил ему.

– А откуда вы взяли такую низкую кредитную ставку?

– Это недавнее предложение «Уралсиба». А что, у вас другая?

– Минимум, в два раза выше, – ответил финансист, тут же удостоившись укоризненного взгляда президента.

– А вам разве Сергей ничего не говорил? – явно отвлекая, спросила она.

– Сергей в Ялте. Информацию оттуда получаю от Вангелова.

– Ох, уж этот Вангелов. Кстати, а где он?

– Подозреваю, на «Динамо».

– Хорошо, Анатолий Афанасьевич, оформляйте документы. Думаю, завтра авансовый платеж мы уже сделаем, – ошеломила редкой оперативностью руководитель банка.

Нас с Катей усадили в отдельный кабинет, и нам на подпись рекой потекли документы. Вначале пытался читать, но скоро понял, что в условиях аврала это невозможно.

– Все-таки какая кредитная ставка? – спросил забежавшего на минутку финансиста.

– В документах ее нет. Проставим с Михайлевским, – ответил тот на бегу.

«Оригинально», – подумал я, но предпринимать что-либо в той суматохе не стал, опасаясь остановить процесс оформления авансового платежа.

В конце дня за нами пришла машина. Отправив Катю на «Динамо», добрался до метро «Новокузнецкая» и уехал домой...

– Лёд тронулся, Афанасич, – радостно встретил Вангелов утром следующего дня, – Только что позвонили из банка. Деньги ушли. Поздравляю.

– Спасибо, конечно. Только ты хоть предупреждай. А то, как в Армению попал... Мутная публика. Так и не узнал их условия, а они уже работают.

– Не переживай, Афанасич. Это же наш карманный банк.

– Армянский банк?! А вы каким боком?

– Да у Серёжи жена армянка. Ты же ее видел в банке. У президента сидела рядом с тобой.

– Да-а-а?! – мысленно представил я соседку, которая, мне показалось, была единственной из армян на моей стороне. Теперь хоть понятно, почему, – Ну, вы даете!

– Ей понравилось, как ты держался. Вот только одет, говорит, не как директор.

– Где уж нам!

– Ладно. Пойдем, познакомлю с Камиллой. Заодно отметим, – повел меня в ресторан Володя.

Кроме Камиллы, за столом уже сидели Катя с Юлей.

– Вы не обижайтесь, Анатолий Афанасьевич. Просто посмотрела на вас со стороны, – первым делом извинилась Камилла.

– Ну, и как?

– Нормально, раз ссуду дали и даже аванс проплатили, – рассмеялась она, – Вы не обижайтесь, но мы решили одеть вас, как директора. Давайте ваши размеры, а девочки подберут что-нибудь.

«И что за блажь у этих нуворишей», – размышлял над предложением Камиллы, – «Впрочем, как всегда, сначала оденут, а потом непременно обуют», – мысленно улыбнулся я.

– Не стоит беспокоиться. Просто не знал, куда меня отправил Володя.

– Ох, уж этот Вангелов! – укоризненно посмотрела на партнера Камилла, – Девочки, записывайте размеры.

Пока отмечали успех, делегация вернулась с ворохом одежды. Это было нечто: пальто, плащ, три костюма, ворох рубашек, связка галстуков и, наконец, коробки с обувью. И всё модное, молодежное.

– Да вы что, ребята?! Мне уже за шестьдесят, – возмутился я.

– Не может быть! – воскликнули молодые женщины. Лытели, скорей всего.

Заставили примерить. Как ни странно, все подошло.

– Это подарок от фирмы, – заявила Камилла.

– Учту при выплате оклада, – пошутил я.

– Не вздумайте! Катя, проследи, – дала она указания бухгалтеру.

– Афанасич, теперь придется только в этом ходить, – сочувственно улыбнулся Вангелов, не получивший фирменного подарка.

Меня тут же загрузили в машину и отправили домой...

Уже через неделю «Бретон» прислал полный комплект документации. И я засел за перевод и освоение. Главное, появились строительные чертежи, и вплотную встал вопрос, где все-таки размещать завод. Тем более, сообщили, что, в случае досрочной оплаты, срок изготовления нашего комплекта оборудования может быть сокращен на целых три месяца.

Позвонил МихНик, сообщил, что лёд тронулся.

– Так он у вас уже давно тронулся, – удивился тот, припомнив, очевидно, платеж Синькова.

– То был не тот лёд, а теперь, похоже, тот.

– Поздравляю.

– Спасибо. Оборудование поставят, вот только куда, – поделился с ним теперь уже вполне реальными проблемами.

– Я поищу, – пообещал МихНик.

К моему удивлению, предложение поставщика оборудования было воспринято, и даже с заметным энтузиазмом. Ещё бы! Запустить завод в межсезонье, или в сезон максимального спроса на продукцию... Да и расчеты показывали, что сокращение сроков строительства повышает эффективность проекта.

Как бы там ни было, но уже через неделю меня и Катю направили в банк для оформления досрочного платежа. А через день мы получили сообщение «Бретон», подтверждающее новый срок исполнения заказа – май месяц текущего года.

Всё. Времени на раскачку больше не оставалось. Именно в этот момент, как по заказу, позвонил МихНик:

– Есть неплохой вариант. Одна риэлторская фирма продает цеха в вашем любимом Сергиево-Посадском районе. Причем, недорого. Завтра утром можем съездить, посмотреть.

Разумеется, согласился.

Прямо с утра МихНик заехал за мной. В районе Мытищ нас ждали представители риэлторов.

– Вы готовы заплатить десять тысяч долларов? – первым делом спросила самоуверенная дама-риэлтор.

– За что?! – с удивлением посмотрел на МихНика.

– Как за что?... За то, что покажу вам продавца.

– И всё?! А если мы с ним не договоримся?

– Договоритесь.

– Ну, а если?

– На нет и суда нет.

– Хорошо, – вынужденно согласился я.

– Поехали! – решительно скомандовала дама...

И вот мы проехали Сергиев Посад, и поехали по Угличскому шоссе... Пять, десять, пятнадцать километров, – сколько еще?.. Но на семнадцатом километре показалась стела с громадной надписью: «Загорская ГАЭС». Свернув направо, проехали еще два километра.

– Кажется, приехали, – сообщила дама-риэлтор.

Действительно, в обрамлении лесных чащоб виднелись неплохие корпуса.

Нам показали два цеха, идеально подходившие для размещения оборудования первой очереди.

– Ну, как, подходит? – спросила дама.

– Подходит, – ответил ей.

– Вот мой телефон. Как только будете готовы, встречаемся. Вы передаете мне десять тысяч, я вам – адрес продавца.

На следующий день отправился в офис. Переговорил с Константином.

– Давай, съездим. На месте и решим, – предложил он.

– А Володя?

– А что Володя? Он что ли строить будет?

– Поехали.

В ту поездку отправились всем комплектом полковников. Благо, в микроавтобусе было достаточно мест. Из офиса на Балтийской долетели за час.

В цеху вдруг обнаружили грузовик и несколько человек, демонтирующих цеховую кран-балку.

– Это что за дела? – удивился я, – Виталий Иванович, разберись, – выдал указание старшему полковнику.

Мы переместились в другой цех. А минут через десять подошел Теплинский с каким-то человеком.

– Я начальник службы безопасности, – представился тот, – Насколько понял, вас ввели в заблуждение. Этот объект уже приобрела наша компания. Работы ведутся по указанию нашего руководства, – сообщил он.

– А как в этом убедиться? Ведь я могу заявить то же самое, – спросил его.

– Вы правы. Давайте проедем в управление ГАЭС. Это недалеко. Там подтвердят.

Спорить было бессмысленно. Подхватив начальника, всем экипажем отправились в управление.

Пока ехали, нам рассказали, что собственником площадей является гидроаккумуляторная электростанция. Станция уже сдана в эксплуатацию и теперь продает ставшие ненужными стройплощадки.

Электростанция оказалась режимным объектом, и без собственника «наших» цехов нас вряд ли допустили на ее территорию. Но нам оформили пропуски, и мы отправились куда-то вниз по склону. А перед нами во всей красе предстала долина небольшой речки Кунья с ее громадным рукотворным водохранилищем.

– Ничего себе! – воскликнул кто-то из полковников, – И рыба есть?

– Всё есть, только ничего нельзя. Важный объект. Особенно верхнее водохранилище, – махнул наш сопровождающий куда-то вверх, – Пока шла стройка, рыбаков там было больше, чем рыбы. А сейчас всё огорожено колючкой и охраняется.

Меж тем вышли на плотину и подошли к зданию станции. Оглянувшись, увидел нависающую гору, по которой к телу плотины спускались шесть водоводов фантастических размеров.

– Вот это, да-а-а! – не удержался от восторгов.

Нас пропустили в здание, и вскоре мы оказались в кабинете одного из руководителей.

– Этот объект действительно продан, – подтвердил тот, – Что-то еще осталось, но продажей занимается «Мосэнерго». Могу дать адрес. Общаться надо с ними. По моим сведениям, не продан всего один объект. Если заинтересует, будем рады хорошим соседям, – закончил он разговор.

Нам дали сопровождающего, и минут через десять мы оказались на объекте. Огороженный участок в два гектара. Большой, но низкий цех. Железнодорожная ветка рядом с цехом. Большая бетонированная площадка с козловым краном. Еще три каких-то сооружения.

Конечно же, первый участок лучше, но на безрыбье...

– Ну, как? – спросил Константина.

– Чем меньше построек, тем дешевле. Все равно их сносить, – определил он.

– Значит, годится?

– Годится!

И тут к нам подошел бородатый крепыш средних лет.

– Андрей, – представился он, – Я смотрю, вас эта площадка заинтересовала?

– Ну, да, – ответил Костя.

– Вон мои грузовики, – показал он на стоявшие в отдалении многотонные развалюхи, – Я здесь один из арендаторов. Надеюсь, не выгоните? Я местный, могу согнуться, – предложил он свои услуги.

– Это интересно, – согласился Костя.

– Нам грузовики понадобятся. Особенно на этапе строительства, – подтвердил я.

– Отлично! Тогда я в вашем распоряжении, – обрадовался Андрей.

Мы посадили его в наш транспорт, и в полчаса он провел экскурсию по поселку Богородское и прилегающим местам. Что ж, оставалось лишь действовать, и действовать стремительно...

Прямо с утра поехали с Костей на «Динамо». Выслушав наше сообщение, Володя сходу озвучил решение динамовцев:

– Ну, что ж. Если Афанасича всё устраивает, будем брать. Для оформления выделю вам Аркашу, а деньги, Костя, за тобой.

– Как это?! – возмутился Константин.

– Ты же брался за строительство. Так что, давай, работай.

– Но у меня сейчас столько нет.

– Думай, где взять. А мы под это не подписывались.

– А под что вы подписывались? – закусил удила Костя.

– Мы покупаем оборудование, – заявил Вангелов.

– Вы оборудование?! Его покупает «АнСтар» на заемные деньги, да еще «Бретон» одолжил полмиллиона лично Афанасичу... Мы пахали.

– Другого ничего сказать не могу. И Серёжа скажет то же самое, – заключил Володя...

В офис возвратились в растрепанных чувствах.

– Так что будем делать? – спросил Константина.

– Не знаю, – ответил тот.

– Попробую переговорить с «Уралсибом», – предложил ему.

– Подожди, может, что придумаю, – не согласился Костя...

Позвонил Аркадий, и мы отправились в «Мосэнерго», а оттуда к их представителю, ведущему продажу имущества.

Участок, который нам предложили в управлении ГАЭС, еще не был продан, и Аркадий вместе с представителем приступил к оформлению договора купли-продажи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.